

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Олег МИНГЕЛА,

аспирант кафедры конституционного и международного права
Донецкого национального университета

Summary

Presented article faces problems of the society's legal system on general concept level. The legal system is studied as a reality's systematic object which interacts with other social systems as its respective environment. The concept of the legal system is determined by the general theoretical position through nature of its elements (which also can be viewed as subsystems): legal ideology, system of law and legal practice. Structural elements of the legal system are being placed under scrutiny in terms of their relationship and interaction, differentiation and relations with related concepts: law itself, system of law, the state, etc.

The content of the legal system term is estimated as the whole complex of positive and negative legal phenomena occurring in society. This approach allows one to see the dynamics of the system, its inner workings, failures, needs of changes, development opportunities and the impact on other social systems.

Key words: legal system, system of law, legal ideology, legal practice, legal matters, justice, legal activities.

Аннотация

В статье рассматривается общепонятная проблематика правовой системы общества. Правовая система исследуется как системный объект действительности, взаимодействующий с иными общественными системами как окружающей средой. Понятие правовой системы определяется с общетеоретических позиций через природу элементов-подсистем: правовой идеологии, системы права и юридической практики. Структурные элементы правовой системы анализируются с позиций их взаимосвязи и взаимодействия, разграничения и соотношения со смежными понятиями: собственно правом, системой права, государством и т. п.

Содержание правовой системы оценивается как весь комплекс позитивных и негативных правовых явлений, возникающих в обществе. Такой подход позволяет увидеть динамичность системы, её реальное функционирование, сбои, потребности реформирования, возможности развития и влияния на иные общественные системы.

Ключевые слова: правовая система, система права, правовая идеология, юридическая практика, правовые явления, правосознание, юридическая деятельность.

Постановка проблемы. Правовая система общества уже достаточно давно выступает объектом исследовательского внимания юридической науки. Различные аспекты характеристики названной категории разрабатываются в трудах многих украинских и зарубежных правоведов. Так, теоретические вопросы правовой системы исследуются Н.Н. Онищенко [1]; правовая система как социальный феномен, особенности её становления и развития в современной Украине анализируются в коллективной монографии В.С. Журавского, О.В. Зайчука, А.Л. Копыленко и Н.Н. Онищенко [2]; формирование и функционирование правовой системы оценивается в работе Ю.О. Богущака и А.А. Герлоха [3]; идеологическая характеристика правовой системы обосновывается Е.Т. Евграфовой [4]; правовая система во взаимодействии с системой права и соотношением со смежными понятиями определяется в работе В.В. Лазарева, С.В. Липеня, А.Х. Саидова [5] и других.

Актуальность темы. Вместе с тем предпринятые плодотворные

попытки и немалые эффективные исследовательские усилия не исчерпывают всей проблематики правовой системы, поскольку многообразие её понятий и содержания предопределяется не только различием индивидуальных подходов, но и их принадлежностью к различным направлениям юридической науки [6, с. 76].

В этой связи, **целью** статьи полагается общеправовое обоснование понятия правовой системы общества, её структуры, содержания, ограничения от смежных категорий юриспруденции.

Изложение основного материала исследования. В общетеоретическом смысле правовая система не является неким мысленным образом, зафиксированном в соответствующих текстах, а представляет собой объективно-субъективную реальность, отражающую правовую организацию и развитие общества. Поэтому полагается спорным обосновываемое в литературе утверждение об условности понятия «правовая система» как компаративистского обозначения той или иной группы «нормативно-регулятивных

явлений как правового, так и нередко неправового характера» [7, с. 5].

Данная позиция свидетельствует, прежде всего, о фактическом смещении понятий «правовая система» и собственно права, так как речь идет лишь о нормативно-регулятивных явлениях. Однако правовая система означает более широкое понятие, включающее в себя и нормы, и соответствующие действия по их осуществлению, и юридическую догматику, предопределяющую и то, и другое.

С точки зрения общей теории систем, правовая система определяется как множество объектов вместе с отношениями между ними и их атрибутами (свойствами) [8, с. 8]. При этом окружающей средой, обеспечивающей бытие, функционирование и развитие правовой системы выступает весь комплекс общественных отношений, вся общественная система страны.

В свою очередь, правовая система общества наряду с экономической, политической и иными системами воздействует на общественную систему в целом, обуславливая её соответствующее развитие.

В этом контексте вряд ли целесообразно разделять правовую систему и правовую действительность, как это предполагает С.С. Алексеев [9, с. 47], поскольку правовая система не только отражает последнюю, но и включает её как континуум явлений доктринального, правотворческого, правореализационного, правоотклоняющегося, правоохранительного и т. п. характера. Именно всеобъемлемость правовых явлений, составляющих правовую систему, свидетельствует о её функционировании, степени совершенства, необходимости коррекции, масштабного реформирования и т. д.

Правовая система, таким образом, охватывает весь комплекс складывающихся, возникающих, моделируемых, нежелательных и т. п. правовых явлений, олицетворяющих в их взаимосвязи и взаимодействии правовую «жизнь» и правовое состояние общества на данном историческом и последующих этапах его развития.

Взаимосвязь и взаимодействие правовых явлений в рамках правовой системы (например, оформление и восприятие в обществе правовых идей предопределяет формирование соответствующих нормативных регуляторов, обуславливающих определенное поведение субъектов общественных отношений) подтверждает, прежде всего, качество самой системности исследуемого образования. В контексте системности, по обоснованному мнению Ю.А. Тихомирова, понятие «правовая система» означает структурно интегрированное «средство» воздействия на отношения в обществе [10, с. 15].

Как система, анализируемое образование структурно организовано на уровне взаимосвязи и взаимодействия трех основных элементов-подсистем: правовой идеологии, системы права и юридической практики. С точки зрения метода идеализации названную триаду возможно полагать доминантой системообразующих связей, обуславливающей взаимодействие всего комплекса явлений, охватываемых системой.

Синергия правовой системы в определенном смысле очевидна.

Идеи, теории, концепции как явления правовой идеологии участвуют, обуславливают, критически оцениваются и т. п. в формировании правовых норм и осуществлении юридической практики; правовые нормы являются аксиологическим объектом правовой идеологии и реализуются в процессе юридической практики; юридическая практика апробирует и оценивает правовые нормы через их осуществление, ориентируется на определенные правовые идеи и воздействует своими результатами на осмысление и переоценку правовой идеологии. Синергия правовой системы предполагает и её синергетику, характеристику как системы сложной, включающей риски случайных взаимосвязей правовых явлений (например, несоблюдение установленного запрета и т. д.), изменчивой, способной к адаптации или сопротивлению, формированию общей направленности, самосохранению и самоорганизации. Так, разработка правовой доктрины, пропаганда правовых знаний, характеризующая состояние и содержание правовой идеологии, выступает, в то же время, соответствующим видом юридической деятельности, относящейся к юридической практике. Точно так же, правотворчество, создавая систему права, как деятельность, находится в плоскости юридической практики. Последняя в качественном отношении предопределяется развитием правовой теории, уровнями правовой культуры и правосознания, совершенством правовых норм, эффективностью подготовки юристов-профессионалов и др.

Формирование и изменение правовой системы общества, очевидно, происходит в рамках исторических этапов его развития и им обуславливается посредством реализации «прямых» и «обратных» связей правовой системы и общественной системы в целом как окружающей среды. Например, архаичные общества были «сегментарно дифференцированными», состояли из равнозначных структурных элементов (семья и род), в «предсовременных» обществах, предшествовавшим развитым культурам, социальная стра-

тификация обусловила взаимодействие неравнозначных структурных элементов общества (повелевающие и подчиняющиеся). В современном обществе такая неравнозначность заменяется функционально дифференцированными подсистемами (политика, право, экономика, культура и др.) [11, с. 98].

При этом, как обоснованно утверждается в литературе, категория «правовая система» имеет не только национальную, но и международную «проекции». Понятие международной правовой системы как и национальной не совпадает с понятием международного (внутреннего) права, а являет собой самостоятельный социально-нормативный феномен. Родовое единство международного и внутригосударственного права как общеобязательных правил поведения юридического характера предполагает, что и то, и другое право составляет основу собственной правовой системы, находящихся во взаимодействии с правовыми системами отдельных стран [12, с. 7].

С этой точки зрения, необходимо отметить, что правовая система функционирует именно в обществе (международном сообществе), включая государство как его (общества) правовую организацию, опосредует общественную систему в целом, взаимодействуя с иными её элементами (политической, экономической и т. п. системами). Отсюда предполагаются объективно состоятельные конструкции: система права государства (коль скоро оно обеспечивает право своим принуждением как механизм, закрепленным в праве, но находящимся в руках государства с точки зрения субъекта реализации) и правовая система общества (как более широкого понятия, охватывающего и государство, и негосударственные образования: политические партии, объединения граждан, творческие союзы и т. д.). Эти конструкции являются смежными, взаимодействующими, но не совпадающими, а соотносящимися как часть и целое.

Правовая система как структурированное образование предполагает наполнение этой структуры соответствующим содержанием –

систематизированным множеством правовых явлений. Иными словами, все явления, имеющие в наименовании слово «правовое», охватываются триадой уже названных подсистем – элементов правовой системы в целом.

При этом каждая из подсистем включает и позитивные, и негативные правовые явления, взаимодействующие между собой определенным образом. С иными позициями, распространенными в литературе [2, с. 13], трудно согласиться. Алогично, в частности, утверждать, что позитивное правосознание относится к правовой системе, а правовой нигилизм, будучи видом правосознания, выходит за её пределы. Точно так же неадекватные общественным потребностям правовые нормы пребывают в правовой системе как негативные правовые явления или, например, правонарушения, являя собой юридический факт, порождающий охранительное правоотношение между нарушителем и государством, а значит, и соответствующую юридическую деятельность, несомненно находящаяся в рамках правовой системы, а не за её пределами.

Очевидно, что негативные правовые явления вызывают определенные сбои в функционировании правовой системы, предопределяют необходимость её коррекции или даже масштабного реформирования, однако негативные явления, как и позитивные, свидетельствуют о динамике правовой системы, характеризуют взаимосвязи и взаимодействия происходящих в ней процессов: правового мышления, правотворчества, осуществления права в реальной действительности и т. д.

Выводы. Таким образом, общеправовой (общетеоретический) подход к исследованию правовой системы обеспечивает её рассмотрение и оценку как системного объекта действительности, включающего обособленное множество правовых явлений, взаимодействующих между собой и на уровне элементов-подсистем, и самой системы с окружающей средой: общественной системой в целом и отдельными её частями-системами (политической, экономической и т. д.). Такое

видение проблематики правовой системы не исключает аналитического обоснования особенностей её функционирования применительно к её конкретным элементам, блокам правовых явлений и направлениям юридической науки.

Список использованной литературы:

1. Оніщенко Н.М. Правова система: проблеми теорії / Н.М. Оніщенко. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2002.-352 с.
2. Правові системи сучасності. Глобалізація. Демократизм. Розвиток / [В.С. Журавський, О.В. Зайчук, О.Л. Копиленко, Н.М. Оніщенко] ; за заг. ред. В.С. Журавського. – К. : Юрінком Інтер, 2003. 296 с.
3. Teorie práva / Jiří Boguszak, Aleš Gerloch / Vyd 2., přeprac. – Praha, 2004. – 348 с.
4. Євграфова Є. Доктрина та концепції у правовій системі України: форми і сфери застосування / Є. Євграфова // Право України – 2010 – № 5 – С. 77–84.
5. Лазарев В.В. Проблемы общей теории jus : [учебник для магистрантов юридических вузов] / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов; отв. ред. В.В. Лазарев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 656 с.
6. Гаврилов В.В. Развитие концепции правовой системы в отечественной доктрине права: общетеоретический и международно-правовой подходы / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2004. – № 1 – С 76–87.
7. Нерсесянц В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 5–15.
8. Hall A.D., Fagen R.E. Definition of System / A.D. Hall, R.E. Fagen. – N-J. : General Systems, 1956. – V. I. – P. 18–28.
9. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
10. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М. : НОРМА, 1996. – 432 с.
11. Гришнова Е. Что есть политического в правовой системе общества? / Е. Гришнова // Власть. – 2008. – № 7. – С. 97–99.

12. Гаврилов В.В. Международная и национальная правовые системы: понятие и направления взаимодействия : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.10 / В.В. Гаврилов ; Казанский государственный университет. – Казань, 2006. – 41 с.